

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД: ПЕРЕВОДЧИК КАК ИДЕАЛЬНЫЙ СЛУШАТЕЛЬ

В статье рассматриваются проблемы, связанные с пониманием переводчиком текста оригинала, и компетенциями, которые необходимо формировать в связи с этим у будущих переводчиков в процессе обучения.

Ключевые слова: компетенции; устный перевод; перцепция; апперцепция; общая теория перевода; пресуппозиция.

Как мы уже отмечали в статье о предпереводческом анализе в устном переводе [9], первоочередной предпосылкой для создания устным переводчиком качественного продукта является глубокое понимание оригинала. Как пишет Э. Фляйшманн, переводчик способен адекватно перевести только то, что он понял [2, с. 19; 14, с. 537].

Работу устного последовательного переводчика можно условно разделить на два больших этапа, на первом из которых переводчик нуждается в навыках идеального слушателя, способного качественно воспринять, понять и запомнить (а при необходимости и зафиксировать на бумаге) излагаемую оратором информацию, а на втором – навыками профессионального оратора, готового донести информацию оригинала и послы оратора до аудитории, исходя из коммуникативной задачи, поставленной инициатором коммуникации эксплицитно или подразумеваемой [6, с. 27], подробнее об этапах работы переводчика [8], об инициаторе коммуникации [12].

Очевидно, что предложенная выше модель (идеальный слушатель + профессиональный оратор) является универсальной, и от конкретной пары языков не зависит, как не зависит от конкретных различий естественных языков аксиологический код, «являющийся универсальным языком, обладающим свойством выражать структурные отношения, адекватные целям субъекта и возможностям их осуществления» [2, с. 4]. М. П. Брандес отмечает: «Подсистема «текст-интерпретатор» представляет собой смоделированный процесс выявления смысловой организации текста, которая играет роль большой стратегии перевода. <...> Эта смысловая, или нормативно-

оценочная подсистема текста является универсальной категорией текста и *не зависит от реализующих ее языков»* (курсив наш. – Прим. авт.) [2, с. 16].

С точки зрения наличия этих двух этапов в работе устного переводчика различие между синхронным и последовательным переводом состоит лишь в том, что в работе синхрониста этапы эти накладываются друг на друга. (О фактическом сходстве и мнимых различиях последовательного и синхронного перевода см. [6].)

Оставив пока в стороне необходимые переводчику ораторские способности (навыки презентации), в настоящей работе мы хотели бы обратиться к навыкам переводчика как идеального слушателя и проанализировать, какими качествами и способностями переводчик должен обладать как первый реципиент оригинала, почему эти качества и способности должны быть развиты у него до уровня, близкого к идеальному, и как вообще можно определить этот идеальный уровень.

М. П. Брандес подчеркивает, что «исходной категорией переводческой деятельности выступает не просто восприятие <...>, а понимание, интерпретация, сопровождаемые знанием» [2, с. 16]. В целях уточнения терминологии, предложим воспользоваться здесь понятиями, введенными в научный оборот еще Лейбницем и обозначить восприятие как перцепцию («чувственное восприятие, отражение вещей в сознании через органы чувств»), а «понимание» – как «апперцепцию» («зависимость каждого нового восприятия от предшествующего жизненного опыта человека и от его психологического состояния в момент восприятия») [7, с. 312, 24].

Соответственно, навыки и квалификация устного переводчика должны позволять сразу достигать при восприятии уровня апперцепции, причем при условии однократной и порционной презентации текста оригинала. Именно поэтому мы и можем условно говорить о переводчике как об идеальном слушателе, поскольку перед обычным слушателем такая задача не стоит: обычный слушатель воспринимает текст не порциями, а целиком, у него есть возможность обдумать услышанное, т. е. мгновенного достижения уровня апперцепции (равно как и мгновенной реакции на услышанное) от него, как правило, никто не ожидает [8, с. 144–145; 9].

Исходя из вышеизложенного, зададимся вопросом, что именно должен понять переводчик и как он может облегчить себе задачу.

А. А. Леонтьев отмечает, что любая коммуникация «всегда предполагает известный психологический «фон», т. е. начинается не с нуля, а с реальной или воображаемой общности коммуникатора и реципиента (реципиентов). Эта общность может определяться распределением социальных ролей (в случае формального общения) или быть собственно психологической (знание о собеседнике, возможность моделирования отдельных сторон его личности, например, мотивов, целей и т. п., или личности в целом, точнее “направленности” личности» [4, с. 27; 11, с. 35]. Е. Ф. Тарасов также выделяет «общность социального опыта» коммуникантов как первую и главную предпосылку, обуславливающую адекватную коммуникацию¹. При этом «хорошее знание языка» ставится на второе место [1, с. 23].

Общение с участием переводчика, в частности, устного переводчика, а priori представляет собой «межкультурную коммуникацию», поскольку переводчик обслуживает коммуникацию представителей двух разных национальных культур. При этом, однако, необходимо принимать во внимание, что понятие «культура» отнюдь не сводится к понятию «национальная культура», но многоаспектно и «предполагает наличие альтернатив, основывающихся на причастности / непричастности к определенному знанию, типу жизни, поведения, системе ценностей, религии и т. д.» [1, с. 25–26]. Межкультурная коммуникация может осуществляться на разных уровнях: особые субкультуры создаются и развиваются в рамках этнических, социальных, профессиональных, возрастных групп; групп, принадлежащих к разным религиозным конфессиям, и т. п. [1, с. 35–36].

При подготовке переводчиков эта проблематика, как правило, не учитывается, поскольку наиболее очевидным аспектом межкультурной коммуникации, в которой участвует переводчик, является ее межэтнический, межнациональный аспект. Естественно, в тех случаях, когда коммуниканты говорят на одном языке, профессиональный переводчик не привлекается. (Отметим, что и в этой ситуации участники коммуникации отнюдь не всегда способны в полной мере понять друг друга, но этот вопрос лежит за рамками нашего исследования.)

Итак, часто не принимается во внимание тот факт, что в условиях коммуникации, для которой привлекается устный переводчик, межкультурная коммуникация всегда (или почти всегда) осуществляется

¹ Цит. по [1, с. 23].

на нескольких уровнях. В частности, помимо этнонационального, как правило, присутствует профессионально-социальный аспект, внимания которому в обучении переводчиков практически не уделяется.

При этом здесь можно выделить три модели ситуации коммуникации с участием устного переводчика:

1. Участник (или группа участников) А и участник (или группа участников) Б, носители разных языков, принадлежащие к одной и той же социально-профессиональной группе, коммуницируют через переводчика, к этой социально-профессиональной группе не принадлежащего.

2. Участник (или группа участников) А коммуницирует через переводчика с участником (или группой участников) Б, при этом участник А принадлежит к некоей социально-профессиональной группе, к которой не принадлежит ни участник (или участники) Б, ни переводчик.

3. Все участники коммуникации и переводчик принадлежат к одной и той же профессионально-социальной группе. Отметим, что этот последний вариант наиболее редок в случае устного и особенно синхронного перевода, поскольку для обеспечения устной двуязычной коммуникации обычно привлекается профессиональный переводчик (в отличие от ситуации письменного перевода, когда, например, для перевода медицинского справочника, написанного медиками для медиков, может привлекаться врач-профессионал, как правило, носитель языка перевода, владеющий соответствующим иностранным языком, одновременно обладающий фоновыми знаниями, необходимыми для глубокого понимания текста оригинала, и способный придать тексту перевода привычную для реципиентов-профессионалов языковую форму).

Соответственно, при подготовке устных переводчиков необходимо исходить из того, что в своей профессиональной деятельности они в подавляющем большинстве случаев будут сталкиваться с первой или второй из трех вышеописанных ситуаций.

Как уже отмечалось, в ходе обучения переводчиков под межкультурной коммуникацией главным образом понимается межнациональный (межэтнический) ее аспект, т. е. в процессе профессиональной подготовки большое (хотя и, на наш взгляд, все-таки недостаточное) внимание уделяется лингвострановедению.

В то же время очевидно, что межэтнические и межнациональные различия вполне осознаются участниками межкультурной коммуникации. Е. Н. Белая отмечает, что «носители языка, обладающие опытом межкультурного общения, стараются говорить более четко и медленно, избегают использования идиом, сленга, окказионализмов и усеченных синтаксических конструкций» [1, с. 37], а также склонны объяснять встречающиеся в тексте оригинала национальные реалии, в том случае, если они сами осознают, что эти реалии не могут быть до конца поняты представителями иной национальной культуры.

Сложнее обстоит дело с социально-профессиональной культурной принадлежностью. Если рассматривать первую из описанных ситуаций коммуникации (коммуниканты принадлежат к разным этнонациональным культурам, но к одной и той же социально-профессиональной группе), то пресуппозиция переводчика в этом случае коммуникантами не вполне осознается и практически не учитывается. Оратор (отправитель сообщения), как правило, обращается отнюдь не к переводчику (исключением являются ситуации, когда отправитель сообщения предлагает переводчику самому сформулировать мысль на основе поставленной задачи: «Скажи им, что...»; «Скажи им, пусть...» и т. п.) и ожидает от своих иноязычных собеседников примерно тех же фоновых знаний, ценностных установок и т. п., какие присутствуют и у него самого. То есть коммуниканты преобладают в счастливой уверенности, что они находятся в одной и той же системе координат и единственным досадным барьером в их общении является языковой. При этом тот факт, что переводчик к их общей системе координат не принадлежит, в расчет не берется.

Рассматривая вторую из описанных ситуаций, можно констатировать, что отправитель сообщения еще на этапе порождения текста оригинала стремится подвергнуть его прагматической адаптации к пресуппозиции реципиентов в том виде, как он ее понимает. Его представления о пресуппозиции реципиентов, однако, далеко не всегда соответствуют действительности. Что же касается пресуппозиции переводчика, то она при этом опять-таки не осознается и в расчет не берется.

В обеих описанных моделях задача инициатора коммуникации (который может как совпадать, так и не совпадать с отправителем сообщения) также направлена отнюдь не на переводчика. При этом

нередко эта задача эксплицитно не формулируется (либо потому, что кажется инициатору само собой разумеющейся, либо вследствие желания скрыть эту задачу от аудитории и от переводчика как лица постороннего).

Цель переводчика в этой ситуации, применяя навык вероятностного прогнозирования как специфический «механизм опережающего отражения действительности» [3, с. 48]¹, дать на основании предпереводческого анализа коммуникативной ситуации более или менее полные и точные ответы на следующие вопросы: кто, кому, как, что и зачем (с какой целью) намеревается сообщить в рамках данного коммуникативного акта. Попытаемся последовательно рассмотреть эти вопросы и возможные пути их решения для устного переводчика.

1. Кто? (Отправитель сообщения)

В целях конкретизации проблематики и упрощения модели рассмотрим ситуацию односторонней коммуникации, при которой отправитель сообщения обращается к реципиенту или группе реципиентов (отметив при этом, что при двусторонней коммуникации действуют те же механизмы, с той лишь разницей, что в последнем случае отправитель и получатель сообщения постоянно меняются друг с другом ролями, что представляет перед переводчиком дополнительные требования в отношении навыка переключения, скорости реакции и проч.).

В любом случае переводчику важно познакомиться с личностью выступающего, его взглядами, ценностными установками, социально-профессиональной субкультурной принадлежностью и т. п. Как отмечает А. А. Леонтьев, «оптимальность любого коммуникативного воздействия предполагает не только адекватное моделирование партнера или аудитории, но и так называемую самоподачу (self-presentation), т.е. сообщение аудитории (или партнеру по общению) информации, подталкивающей ее (его) к формированию такого образа коммуникатора, который нужен для его целей» [4, с. 80]. Иными словами, отправитель стремится сформировать у аудитории некий свой образ, чего он при двуязычной коммуникации

¹ О вероятностном прогнозировании в последовательном переводе см. также [9].

без помощи переводчика сделать не в состоянии, т. е. переводчику необходимо не только познакомиться с личностью оратора, но и, по возможности, проанализировать, какое представление о себе оратор постарается создать у аудитории (представить себе объективный и субъективный образ отправителя, которые отнюдь не обязательно совпадают).

2. Кому? (Реципиенты, аудитория)

Далее переводчику необходимо проанализировать, как отправитель сообщения представляет себе пресуппозицию реципиента или реципиентов и насколько эти его представления об образовательном уровне, подготовленности, взглядах получателей сообщения и т. д. соответствуют реальности, в частности, принадлежат ли реципиенты к той же социально-профессиональной субкультуре, что и отправитель сообщения. Не будем забывать, что отправитель сообщения обращается не к переводчику, а к конечному реципиенту и ориентируется на его пресуппозицию (как он, отправитель сообщения, будучи представителем иной культуры, эту пресуппозицию реципиента понимает), не учитывая при этом пресуппозицию переводчика. Это означает, что переводчик по уровню фоновых знаний, во-первых, должен приблизиться к представлению оратора о потенциальных реципиентах (чтобы понять оратора) и, во-вторых, осознавать, что это представление далеко не всегда соответствует действительности, чтобы в процессе порождения текста перевода подвергнуть его необходимой прагматической адаптации, преодолевая пробел между представлениями оратора о пресуппозиции реципиентов и их фактической пресуппозицией.

Резюмируя первые два пункта, можно сказать, что в голове переводчика еще до начала перевода должен сформироваться психологический портрет оратора (объективный и субъективный), субъективный психологический образ реципиентов (какими их видит оратор) и более или менее объективный психологический портрет реципиента.

3. Как? (Форма, коммуникативная ситуация, канал коммуникации)

Под вопросом «как» мы понимаем условия, конкретную коммуникативную ситуацию и «стандарты канала коммуникации», принятые для данной ситуации коммуникации, в частности, речевой жанр,

в виде которого оформлено сообщение отправителя (о стандартах канала см. [4, с. 72], о речевых жанрах – [5]).

4. Что? (Тематическая область)

Отвечая на этот вопрос, переводчик должен максимально на основе предоставленных материалов, прецедентных текстов, справочной информации и т.п. ознакомиться с содержанием предстоящего сообщения.

Отношение новой информации к уже известной в тексте сообщения не должно превышать определенную величину, иначе текст будет непонятен для переводчика [13, с. 191]. При этом важно подчеркнуть, что учитывая специфические требования, предъявляемые к переводчику как к реципиенту текста в сравнении с другими получателями сообщения (порционность восприятия, необходимость немедленного достижения уровня апперцепции и мгновенной реакции), соотношение между новой и известной информацией в исходном тексте должно находиться на уровне, сравнимым с уровнем у реципиента-специалиста. Это требование в целом ряде случаев достаточно трудновыполнимо, поскольку, в отличие от конечных реципиентов, имеющих соответствующее образование и подготовку, переводчик, как правило, не является специалистом в обсуждаемой теме. Особенно непростителен низкий уровень знакомства с темой для переводчика при работе не по узкоспециальной тематике, а при обсуждении общегуманитарных вопросов (история, политика, социальные темы), не выходящих за рамки школьной и гуманитарной вузовской программы (подробнее о подготовке переводчика [13, с. 191]).

Об опасности превращения перевода лишь в *видимость* (применительно к синхронному переводу) пишет Д. Селескович: «Случается, однако, что и подготовка, и приобретение знаний в ходе самой конференции оказываются недостаточными, чтобы преодолеть разрыв между уровнем знаний специалистов и тем, которое необходимо переводчику для понимания текста. В этом случае невозможно осуществлять перевод в том смысле, в каком мы его понимаем, т. е. как полную и верную оригиналу передачу смысла выступлений». Тогда перевод, как последовательный, так и синхронный, превращается в подстрочник, в более или менее удачную подстановку слов языка перевода вместо лексических единиц языка оригинала,

что обладает «весьма сомнительной пользой»¹. Соответственно, *тезаурус* переводчика (т. е. его представления о внешнем мире) должен максимально адаптироваться к предстоящей ситуации перевода [13, с. 59–60].

5. Зачем? (Прагматическая цель)

Этот вопрос, как правило, с одной стороны, наиболее сложен для переводчика, а с другой – имеет для оценки качества его труда наибольшее значение, поскольку для инициатора акта коммуникации (т. е. заказчика перевода) главное – достичь поставленных целей. При этом маловероятно, что инициатор перевода сообщит переводчику, каковы эти цели.

Во-первых, для переводчика на этапе предпереводческого анализа важно определить, кто является инициатором. Им может быть как отправитель сообщения, так и его получатель или третье лицо [12]. Во-вторых, вооружившись знаниями об отправителе сообщения, инициаторе, аудитории и теме, переводчику необходимо постараться понять, для чего был инициирован коммуникативный акт, в ходе которого этот отправитель именно в этой аудитории намерен изложить именно эту информацию именно в этой форме [12; 10]. Прагматической задачей определяется превалярующая функция общения (социально-ритуальная, информационная, побудительно-экспрессивная) [9]) и, соответственно, выбор поведенческой стратегии переводчиком.

Подводя итог вышеизложенному, рискнем утверждать, что наряду с лингвострановедческой подготовкой переводчик, особенно устный, в ходе обучения должен получать сугубо практический психолингвистический тренинг, направленный на решение указанных вопросов. Именно это поможет ему добиться понимания порционно поступающего текста оригинала на уровне апперцепции, что необходимо для успешного осуществления устного перевода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Белая Е. Н.* Теория и практика межкультурной коммуникации: учебное пособие. – М.: ФОРУМ, 2011. – 208 с.
2. *Брандес М. П.* Стиль и перевод: На материале немецкого языка: Учебное пособие. – изд. 2-е. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009. – 128 с.

¹ Цит. по [13, с. 193].

3. *Ермолович В. И.* Проблемы изучения психологических механизмов перевода // Тетради переводчика: науч.-теор. сб. / под ред. С. Ф. Гончаренко: – Вып. 24. – М.: МГЛУ, 1999. – С. 45–63.
4. *Леонтьев А. А.* Прикладная психолингвистика речевого общения и массовой коммуникации / под ред. А. С. Маркосян, Д. А. Леонтьева, Ю. А. Сорокина. – М.: Смысл, 2008. – 271 с.
5. *Провоторов В. И.* Очерки по жанровой стилистике (на материале немецкого языка). – Курск: Изд-во РОССИ, 2001. – 140 с.
6. *Сдобников В. В.* Особенности механизма устного последовательного перевода // Культура как текст: Материалы научной конференции. – Смоленск: Изд-во «Универсум», 2002. – С. 25–30.
7. *Философский словарь* / под ред. М. М. Розенталя. – 3-е изд. – М.: Политиздат, 1972. – 496 с.
8. *Фирстов М. С.* Порядок операций при последовательном переводе и необходимые специфические компетенции. – М.: Рема, 2010. – С. 142–155. – (Вестн. Моск. гос. лингвист. ун-та; вып. 588; Сер. Языкознание).
9. *Фоменко Я. В.* Ситуационный перевод // Мосты. Журнал переводчиков. – 2005. – № 3 (7). – С. 67–72.
10. *Цвиллинг М. Я.* Переводческие «сюрпризы» (непредсказуемое в устном переводе) // Мосты. Журнал переводчиков. – 2006. – № 2 (10). – С. 35–42.
11. *Цвиллинг М. Я.* Понятие переводческой констелляции // Тетради переводчика: науч.-теор. сб. / под ред. И. И. Халеевой. – Вып. 26. – М.: Рема, 2007. – С. 63–72.
12. *Чернов Г. В.* Теория и практика синхронного перевода. – 2-е изд. – М.: ЛКИ, 2007. – 208 с.
13. *Fleischmann E., Schmitt P. A.* Fachsprachen und Übersetzung // Übersetzung: ein internationales Handbuch zur Übersetzungsforschung = Translation / hrsg. von Harald Kittel ... In Verbindung mit Juliane House; Brigitte Schultze. – Berlin: de Gruyter, 2004. – S. 531–542.